

Вернувшись в общежитие, Линь Сяомо сразу же разыскал старшекурсника Бо Ляна.

— Старший, ты не знаешь ничего про этот рекламный арт-дизайн? Учитель на факультативе задал нам домашнюю работу, а я вообще ничего не понял... Даже не знаю, с чего начать.

Чэн Болян улыбнулся и намеренно протянул:

— М-да, это, кажется, задачка не из легких.

Линь Сяомо тут же сник:

— Старший, это настолько сложно?

— Рекламный дизайн требует времени и креативности. В моей программе обучения как раз было нечто подобное.

— Но я-то этому не учился! Разве это не значит, что учитель требует от нас невозможного?

— В последнее время в университете как раз проходит конкурс на эту тему. Похоже, студенты, которых ведет этот преподаватель, не смогли представить достойных работ, вот он и возложил надежды на вас, новичков.

Линь Сяомо выглядел так, будто жизнь его потеряла всякий смысл. Неужели учитель так переоценивает возможности первокурсников? Ну и не повезло же ему!

— Впрочем, я могу сделать эту работу за тебя, — Чэн Болян стоял к нему спиной, его голос звучал игриво, четко и уверенно.

— Правда? — Линь Сяомо поспешно обернулся и ухватился за рукав Чэн Боляна. — Старший!

Улыбка в уголках губ Чэн Боляна стала еще заметнее, а в глазах промелькнула едва уловимая теплота.

— Но есть одно условие.

Линь Сяомо тут же закивал:

— На любое согласен! Спасибо тебе большое, старший! — он выглядел невероятно довольным.

Однако Линь Сяомо еще не подозревал, что шаг за шагом загоняет себя в логово волка.

Когда ночью в комнате погас свет, Чэн Болян, лежа в кровати, хотел было еще немного поговорить с Линь Сяомо, но не успел сказать и пары фраз, как услышал ровное дыхание.

Чэн Болян повернул голову и посмотрел на него: в его взгляде читалась безграничная нежность. Линь Сяомо уже спал.

Он перевернулся на бок и осторожно коснулся рукой лба парня.

Стоило ему прикоснуться, как он словно подсел на это ощущение. Внутри все зачесалось от странного зуда, и он тайком ткнул пальцем в щеку спящего. Мягкая, упругая.

Глядя на плотно сомкнутые веки Линь Сяомо, Чэн Болян почувствовал сухость в горле, а кадык непроизвольно дернулся. У Линь Сяомо были тонкие, выразительные черты лица, идеальный изгиб челюсти и мягкие линии, от которых веяло теплом. Кожа, чистая и естественная, отливала здоровым румянцем. Когда тонкие губы Линь Сяомо чуть приоткрылись, Чэн Болян, словно под действием чар, подался вперед и коснулся их поцелуем.

Утром, когда Линь Сяомо отправился умываться, он почувствовал неприятное ощущение в уголке рта. Что это такое? Он осторожно коснулся губы — больно.

Чэн Болян подошел сзади и, увидев, что парень замер в задумчивости, спросил, делая вид, что ничего не знает:

— Что случилось, Сяомо?

Линь Сяомо смутился:

— Старший, у меня губа болит, можешь посмотреть?

— Давай гляну.

Чэн Болян внимательно присмотрелся на пару секунд. Похоже, ночью он был слишком неосторожен и случайно прикусил его.

— У тебя тут припухло, — не моргнув глазом, произнес Чэн Болян. — Наверное, комар укусил.

— Комар? — бледное личико Линь Сяомо выглядело совершенно невинным.

— Не трогай руками, скоро само пройдет, — добавил Чэн Болян, чтобы развеять сомнения. — Я схожу в медпункт, возьму тебе мазь, помажешь.

Услышав, что придется снова утруждать старшего, Линь Сяомо почувствовал неловкость:

— Спасибо тебе, старший!

Чэн Болян едва сдерживал улыбку:

— Не за что! Это мой долг.

<http://bllate.org/book/20911/2114780>